

Слишком далеки от нас страсти и классовые конфликты того времени, слишком резко и далеко Россия шагнула вперед от эпохи монархизма и поповщины. Вид холопского рабства и партийных интриг разыгрываемых на спине порабощенных масс невольно приводит на память (недавно окружавшая нас царский режим), вызывая естественно чувство омерзения. В этом смысле пьеса может иметь некоторые пропагандистско-агитационное значение.

Как трагедия - пьеса не совсем вытанцевалась, но опять таки это вина автора, или даже несколько самого автора, сколько той эпохи и того стряса, который автором изображается.

Московский абсолютизм не может дать материалы для такой трагедии, образцы которой дал нам хотя бы Шекспир.

За всем тем, среди бедноты нашей театральной жизни, постановка толстовской трагедии несомненно составляет незаурядное явление в истории нашего театра.

С.

Газета "Известия"
 № 14. IX. 1918 г.